

О.И. Уланович

Белорусский государственный университет, Минск

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕОГОТИЧЕСКОГО РОМАНА ЧЕРЕЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ПЕРЦЕПЦИИ ТЕКСТА

Предложенная и апробированная автором экспериментальная методика изучения литературной прагматики через субъективные оценки восприятия на материале неоготического романа позволяет достоверно определить эстетические и семантические границы готического литературного жанра, фиксировать остроту чувственного восприятия жанрового произведения с учетом современного контекста жизни, высокого уровня социальной рефлексии и социальной перцепции современного читателя.

Ключевые слова: *готический жанр, неоготический роман, перцептивные эффекты, семантический дифференциал, стилеобразующие характеристики.*

Среди массива практик вербального взаимодействия, доминирующих сегодня в рейтинге форматов массового спроса, литературный текст и художественный кинотекст можно отметить как виды, весьма динамично развивающиеся в соответствии с эволюцией социосреды и выступающие проекцией актуальных состояний общества. Динамичность как дискурсивная характеристика художественной словесности определяется, в свою очередь, исторической и социокультурной изменчивостью собственно семантических и эстетических параметров художественности (внутренней эволюцией литературного жанра) и катализируется эволюцией духовного пространства читателей: динамикой и рефреймингом социальной перцепции и социальной рефлексии современного массового зрителя / читателя. Сегодня сложный, изощенный ум современного адресата отвергает убогий суррогат для усредненного потребителя, а требует соответствующей сложности сюжетно-событийного ряда, эстетики, смысловой насыщенности современной художественной словесности, а, значит, запускает соответствующие эволюционные процессы в художественной литературе.

В жанровом разнообразии художественного дискурса *готическая литературная традиция* в ее трагическом великолепии и заискивании к смерти находится, можно полагать, по-прежнему в списке владеющих пальмой первенства по критерию спроса потребителей. Глубокая психологичность, жанровый синтез, обогащение готической атрибутики элементами научного и исторического документализма в рамках неоготического романа заметно трансформировали готический канон под современного читателя, сделав

литературную неоготику «средством изучения человеческой души, которую преследуют ужасы, связанные с дезинтеграцией личности» [2, с. 11].

В готической литературе во всем диапазоне эволюции жанра **страх** как важнейший полюс эмоциосферы человека активно эксплуатируется в архитектонике и суггестивной риторике произведения, выступая эмоциогенным инструментом нарратива и доминантным регулятором особого ментального состояния читателя [3]. При этом страх присутствует в композиции, риторике и прагматике готического произведения во всей своей обширной по степени интенсивности и качеству гамме переживаний: от чувства волнения, опасения, тревоги до состояний паники, ужаса, фатальности – в полном объеме составляющих интегративного концепта «Страх». Эмоциональные состояния, безусловно, имеют опору в языковой семантике, однако в контексте целостного прагматически насыщенного произведения общая эмотивность текста выходит за пределы узуальных значений лексем. Эмоции человека – микросфера психики и онтогенетическая константа в социогенезе личности, характеризующаяся особой «физиологичностью», обсессивностью и реактивностью. Отсюда закономерно, что литературная прагматика – это не лингвопоэтический анализ с привлечением лингвистического инструментария, это результат сложного взаимодействия через слово сознания производителя художественного текста и сознания реципиента (сотворчество коммуникантов) – результат, поддающийся «визуализации» только через когнитивное измерение чувственно-эстетических реакций. Отмеченное актуализирует изучение прагматики литературного произведения, жанра, литературной традиции или идиостиля через эффекты и механизмы индивидуальной перцепции текста в реальном эксперименте.

В добавление к сказанному важно отметить, что в литературоведении традиционно принято отмечать жанровые характеристики умозрительно, с помощью глубокого «прочувствования» произведения реципиентом-критиком. Так, характерной чертой поэтики готической (а позднее и неоготической) литературы является, например, мистическая, волнующая, мрачная, леденящая и т.д. атмосфера повествования. Выделяемые таким образом характеристики гипотетически верны, однако не имеют эмпирического обоснования и поэтому требуют измерения и экспериментального подтверждения.

Вопрос о возможности использования и о месте эксперимента в лингвистических исследованиях был впервые вынесен на повестку дня еще в 1938 г. Л.В. Щербой в его статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»: «<...> все языковые величины <...>, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания» [4, с. 25]. Тем самым уже в начале века возник вопрос об эксперименте как единственно достоверном пути выявления специфики функционирования языковых явлений через субъективное «чутье языка».

Безусловно, изучение эффектов восприятия готического произведения не может нас привести к безусловно однозначным и безоговорочным выводам в силу субъективности индивидуальной перцепции речи в принципе и, тем более, уникальности восприятия мистического и трагического (эмоционального, а не рационального) отдельной личностью. Тем не менее, довольно четко выделяемые (пусть и «по наитию») семантические и эстетические границы литературной готики позволяют смело предполагать о возможности через индексирование эффектов перцепции готического текста достичь эмпирического подтверждения (или уточнения и коррекции) жанровой специфики готической литературы, а в случае изучения неоготического произведения – еще и эволюционных сдвигов в развитии жанра.

Итак, экспериментальное исследование восприятия художественного готического текста (в оригинале) позволит с помощью эмпирических данных (а) сделать выводы относительно семантических и эстетических границ жанра (с учетом его эволюционной динамики) и эмоционально-аффективной наполненности текста, (б) выразить субъективные переживания реципиента в виде числовых показателей и оценить жанровую прагматику произведения, (в) объективировать посредством ценностного (числового) выражения аффективные характеристики оригинала.

Для решения отмеченных исследовательских задач метод семантического дифференциала представляется наиболее информативным в силу его потенциала эффективно измерять эмотивное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения, и представлять результаты в формате числовых ценностей. Метод семантического дифференциала был разработан и описан Ч. Осгудом и его соратниками в начале 1950-х гг. Суть метода заключается в качественной и количественной оценке слова, словосочетания, текста и т. д. с применением биполярных градуированных шкал от -3 до 3, где «-3» и «3» – максимальная степень проявления антонимических характеристик (например, «плохой» и «хороший»), а «0» – абсолютная нейтральность оцениваемого вербального материала по данным квалификаторам.

Материалом нашего исследования явился современный неоготический роман британского писателя К. Приста «Престиж» (1995 г.), в основе сюжета которого лежит профессиональная и личностная вражда двух известных иллюзионистов на рубеже XIX–XX вв. Руперта Энджера и Альфреда Бордена, которая порождает цепочку зловещих и трагических событий в жизни обоих героев и нескольких поколений их предков. Жанровая специфика романа – современная готика – потребовала выбора адекватных параметров оценки в списке оценочных квалификаторов и соответствующих им группирующих факторов. Тем самым нами была осуществлена модификация осгудовского метода для изучения столь специфического явления как готический роман. Модифицированный вариант семантического дифференциала представлен следующим набором антонимических квалификаторов и факторов:

1) фактор аффективных характеристик (оппозиции «мистичный – реалистичный», «непредсказуемый – предсказуемый», «волнующий – бесстрастный»), отражающий эмоционально-психологическое воздействие произведения на реципиента;

2) фактор нравственно-этических характеристик (оппозиции «хороший – плохой», «добрый – злобный», «дружелюбный – враждебный»), позволяющий составить представление о социальной ценности текста;

3) фактор перцептивных характеристик (оппозиции «светлый – темный», «яркий – мрачный», «горячий – леденящий»), выявляющий специфику кинестетического восприятия речи;

4) фактор характеристик интенсивности (оппозиции «активный – пассивный», «сложный – простой», «напряженный – спокойный»), позволяющий сделать выводы об эмоциональной напряженности, которую текст может транслировать читателю.

Как видим, выделенные нами факторы и оценочные бинарные оппозиции отражают те отмечаемые на уровне со-ощущений и со-эмоций перцептивные реакции реципиента готического произведения, которые гипотетически актуализируются в процессе интеракции автора и читателя.

Экспериментальный материал составили четыре отрывка романа на языке оригинала – английском (АЯ). Критерием отбора экспериментальных фрагментов являлась обязательная экспликация в эпизодах стилистически маркированных элементов (атрибутики) готической литературной традиции, обеспечивающих прагматическое фокусирование в тексте для достижения релевантного жанрового эффекта. К стилистически маркированным элементам традиционно относятся хронотопы, фреймы, декоративные элементы, элементы номинативного поля концепта «Страх», создающие особую готическую псевдореальность и эмоциосферу романа [3].

Испытуемым предлагалось прочесть и оценить экспериментальные отрывки и внести результаты оценивания в бланк ответа (табл. 1).

Таблица 1 – Бланк для фиксации результатов экспериментального исследования субъективных перцептивных эффектов восприятия литературного произведения жанра неоготики

Оценки	-3	-2	-1	0	1	2	3	Оценки
фактор <i>аффективных</i> характеристик								
Реалистичный								Мистический
Предсказуемый								Непредсказуемый
Бесстрастный								Волнующий
фактор <i>нравственно-этических</i> характеристик								
Плохой								Хороший
Злобный								Добрый
Враждебный								Дружелюбный
фактор <i>перцептивных</i> характеристик								

Тёмный								Светлый
Мрачный								Яркий
Леденящий								Горячий
фактор характеристик интенсивности								
Пассивный								Активный
Простой								Сложный
Спокойный								Напряженный

Выборку составил 24 студента выпускного курса факультета социокультурных коммуникаций специальности «Современные иностранные языки (перевод)» Белорусского государственного университета. Общее количество полученных протоколов ответов – 96. Анализ данных осуществлялся с помощью первичной статистической обработки: был осуществлен вывод средних арифметических показателей индексирования субъективных оценок по каждой шкале по каждому фрагменту.

Анализ суммарных средних арифметических оценок всех фрагментов способствовал выявлению следующих доминантных характеристик жанра: «волнующий», «темный», «мрачный», «напряженный», несколько в меньшей степени – «непредсказуемый» и «леденящий» (табл. 2). Такие индексы подтверждают ранее вынесенные интуитивные предположения относительно стилиобразующих доминант неоготического нарратива.

Таблица 2 – Индексирование жанровых характеристики неоготического романа (на материале оригинала и русскоязычного перевода романа К. Приста «Престиж»)

Фактор	Полюс отрицательных оценок	Суммарная средняя арифметическая оценка	Полюс положительных оценок
<i>аффективных</i> характеристик	Реалистичный	0,32	Мистический
	Предсказуемый	0,61	Непредсказуемый
	Бесстрастный	0,93	Волнующий
<i>нравственно-этических</i> характеристик	Плохой	-0,35	Хороший
	Злобный	-0,32	Добрый
	Враждебный	-0,44	Дружелюбный
<i>перцептивных</i> характеристик	Темный	-0,94	Светлый
	Мрачный	-0,93	Яркий
	Леденящий	-0,53	Горячий
характеристик <i>интенсивности</i>	Пассивный	0,16	Активный
	Простой	0,4	Сложный
	Спокойный	1,01	Напряженный

При этом важно отметить преимущественную согласованность в плане плоскости оценок (отрицательный полюс / положительный полюс) при субъективном восприятии фрагментов: так, индексы аффективных характеристик и показателей интенсивности располагаются согласованно в плоскости положительных оценок, а индексы нравственно-этических и перцептивных характеристик – отрицательных (табл. 3).

Таблица 3 – Индексирование субъективных оценок по факторам экспериментальных текстов Ф1 – Ф4 на английском и русском языках соответственно

Фактор	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
<i>аффективных</i> характеристик	0,68	0,59	0,92	0,28
<i>нравственно-этических</i> характеристик	-0,59	0,08	-0,54	-0,41
<i>перцептивных</i> характеристик	-1,25	-0,08	-1,18	-0,69
характеристик <i>интенсивности</i>	0,09	0,87	0,86	0,25

При рассмотрении оценок по факторам восприятия наиболее значительные отклонения от оси «0» наблюдаются по факторам *перцептивных* и *аффективных* характеристик, за которыми следуют свойства *интенсивности*. Эти данные свидетельствуют о напряженности готического повествования, способствующей созданию мрачно-мистической, враждебной атмосферы и состояния напряженного ожидания. Менее репрезентативные индексы *нравственно-этических* характеристик подтверждают большее тяготение жанра к достижению эмоционального воздействия через апеллирование к чувству страха и состоянию напряжения и говорят о слабовыраженной воспитательной функции неоготического сюжета.

Таким образом, в ходе эксперимента были установлены жанровые характеристики неоготического романа, ранее отмечаемые литературоведами исключительно «по наитию». Максимальные коэффициенты получены по *фактору перцептивных характеристик* («темный», «мрачный», «леденящий»), что свидетельствует о том, что интертекстуальный концепт «страх», а также классический для готической литературной традиции хронотоп замка не утратили своей актуальной прецедентности и в современной литературной готике или неоготике. Также индексы высокой статистической значимости выявлены по *фактору аффективных характеристик* («волнующий», «непредсказуемый»), и по квалификатору «напряженный» (фактор интенсивности).

В целом, можно отметить соблюдение традиций классики жанра, однако степень мистичности и непредсказуемости умеренная, возможно, за счет появления таких векторов развития жанра, как научный и исторический документализм, насыщенный психологизм, что влияет на восприятие читателем неоготического нарратива как более реалистичного.

Так, документализм предстает как «симулятивность истории» [1, с. 44] в литературном мифе, создаваемая за счет изящного вплетения в архитектонику произведения научных и исторических фактов в целях тематизации нарратива. При этом исторический документализм, по мнению Т.Н. Бреевой, воплощается в произведении как деструкция исторического дискурса – системы конспирологических мифов, скрывающих загадки истории [1, с. 43]. Эти мифы (загадки) демифологизируются автором – актуализируются, вскрываются, и далее ремифологизируются – становятся источником формирования новых загадок и мифов в контексте литературного вымысла.

Элементами научного и исторического документализма в романе «Престиж» являются упоминания о визите ученого Никола Теслы в Лондон, о его знаменитом цикле лекций в Королевском научном собрании Великобритании, а также об опытах Теслы по беспроводной передаче электричества с использованием теории эфира. Ослепленный ненавистью и страстью соперничества герой романа Руперт Энджер приезжает в известную лабораторию ученого в Колорадо-Спрингс с просьбой о создании аппарата по телепортации человека, который по сюжету романа Николой Тесла был создан. Достоверные исторические факты, таким образом, искусно модифицируются в художественном нарративе, образуя литературный синтез: диалог факта и вымысла, достоверности и нереальности. Наличие документальной составляющей наделяет повествование эффектом достоверности и документальной правдивости, что понижает градус мистицизма, таинственности и загадочности.

Наименьшие коэффициенты были получены по шкалам *нравственно-этического фактора*, что свидетельствует о сохранении еще одной специфической черты традиции: готический жанр индифферентен к социально-воспитательной функции, в нем отсутствует то или иное соизмерение с социальной нормой, он не преследует намерения навязать некую социально приемлемую форму поведения, не культивирует моральный канон.

Итак, благодаря экспериментальному психолингвистическому методу и статистическому инструментарию мы получили возможность индексировать субъективное восприятие нарратива, обеспечить экспериментальную валидность «умозрительно» выделяемых ключевых жанрово-стилистических характеристик литературной готики в их эволюционном преобразовании в формате неоготики. Выявленные характеристики готической литературы получают статистическое подтверждение их стиле- и жанрообразующей роли в формировании особого контекста мрачного мистицизма, который обуславливает особое ментальное состояние читателя.

Список литературы

1. Бреева, Т. Н. Концептуализация истории в литературных проектах Г. Чхартишвили // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 42-48.

2. Колядко Н.В. Англоязычная готическая традиция в романах экспериментального цикла Джойса Кэрл Оутса: авторф. ... дисс. канд. филол. наук: 10.01.03. Минск, 2010. 26 с.

3. Уланович О.И., Петлицкая В.П. Когнитивно-концептуальная модель стилизованного пространства готического произведения //Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: XIX Междунар. нау.-практ. конф., 27 февр. 2015 г. – Брест: Альтернатива, 2015. С. 113-116.

4. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.